

1437-38/12.03
(ген.)
Климов Евгений

Евгений КЛЮЕВ

Думайте о нас!

Лирическая комедия
в трех действиях с эпилогом

Действующие лица:

ИВАН ПЕТРОВИЧ – начальник отдела развития. 57 лет, хорошее пустое место.

МАРИЯ – его секретарша, лет мало, не такая, какими бывают секретарши.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО (Е.В.) – без возраста, но король.

РАДОСТЬ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА (Р.Е.В.) – в возрасте Его Величества, просто жена.

СЫН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА (С.Е.В.) – 20 лет, грустный все время.

ШУТ – вне возраста, умница.

ФЕЯ ВОЗМЕЗДИЯ, ФЕЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ, ФЕЯ ВЧЕРАШНЕГО ДНЯ, ФЕЯ ИСКУССТВА, ФЕЯ ПОГОДЫ: феи, о которых никак не скажешь, что они феи.

ПРИДВОРНЫЙ АСТРОЛОГ (П.А.) – старик, знает всё.

1-й СТРАЖНИК, 2-й СТРАЖНИК: ба- лагуры себе на уме

СТРАЖА ВООБЩЕ, безмолвна.

Действие происходит осенним вечером в Подмосковье около одного дворца.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина 1-я

Негустой подмосковный лес. Вечереет. Мария и Иван Петрович растерянно смотрят по сторонам. Мария изредка улыбается.

ИВАН ПЕТРОВИЧ (раздраженно). Че- му вы смеетесь?

МАРИЯ. Нет, ничего... (смеется). Очень смешно просто: ничего поделать с собой не могу (смеется). Извините. Так смешно!

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Совсем не смеш- но. И даже довольно холодно (смотрит на часы). Девятый час уже. Нас опреде- ленно никто не ищет. (Мария смеется). Очень здоровый смех у вас, Мария.

МАРИЯ. Вы не думайте: это я так... сдуру. Вид у вас просто очень какой-то за- бавный. Словно вы раньше никогда в лесу не заблуждались.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Я и не заблуждал- ся никогда.

МАРИЯ (смеясь). Нет, Иван Петрович, только так вы и могли сказать: я и не за- блуждался никогда! И я вам верю: вы ни- ког-да не заблуждались... А я вот – только и делаю, что заблуждаюсь (смеется). Иван Петрович, миленький, давайте смеяться!

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Да над чем, собст- венно?

МАРИЯ. Ну, как же: заблудиться в дач- ном лесу! Он и есть-то всего километр по кругу – только такие интеллигентные лю- ди, как мы с вами (смеется) и могли заблуд- иться. Сейчас мы уже выйдем, не беспо- койтесь!

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Я и не беспоко- юсь. Поздно уже только. И холодно.

МАРИЯ. А давайте тогда про чертов- щину всякую говорить?

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Не хочу я про чер- товшину.

МАРИЯ. Знаете, например, такой слу- чай был...

ИВАН ПЕТРОВИЧ (перебивая). У ме- ня нога болит. И сердце как-то тянет.

МАРИЯ (вглядываясь в деревья). А во- о-он люди! Это нас ищут. А вы боялись!

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Ничего я не боял- ся. Холодно просто.

МАРИЯ (кричит). Лю-у-у-ди! Найдите нас, ау-у-у!

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Чего вы кричите? (Вглядываясь). К нам и так идут...

Из леса на опушку выходят причудливо одетые люди.
Их двое.

МАРИЯ. Это не наши какие-то. Одеты странно и... мило.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Черт знает во что одеты! (Кричит). Извините, пожалуй- ста, как тут на дорогу выйти, не подска- жете?

Люди приближаются.

ПЕРВЫЙ (спутнику). Что он говорит? **ВТОРОЙ** (жует все время). О дороге, Ваше Величество.

ПЕРВЫЙ. Скучный человек. (Подходя ближе). С кем имею честь?

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Мы немножко,

так сказать, заблудились. Это, конечно, смешно, но чего не бывает...

ПЕРВЫЙ. Как ваше имя, милейший? И представьте нам, пожалуйста, вашу юную спутницу.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Простите, а за- чем? Какое это имеет значение?

ПЕРВЫЙ. Второстепенное.

МАРИЯ (смеясь). Это Иван Петрович, начальник отдела развития. А я – его сек- ретарша, Мария.

ИВАН ПЕТРОВИЧ (раздраженно). ... которая всегда смеется.

ПЕРВЫЙ. Веселый человек. Очень приятно. Позвольте представиться: Мое Величество.

МАРИЯ. Очень рады. Мы поняли.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Я не сомневался. Обычно это очень заметно. Позвольте только полюбопытствовать, по каким признакам вы это определили?

МАРИЯ. Да по всем!

Е.В. Понятно. Это Шут. Он ест горох. За это я называю его Шутом гороховым.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Вы не знаете, как нам отсюда выйти?

Е.В. Я не знаю, куда вы хотите выйти. Начнем с этого.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. У вас очень милые шутки. Но уже немножко поздно. И хо- лодно.

Е.В. (Шуту). Этот человек скучен и груб. Достаточно ли причин, чтобы уже сейчас отрубить ему голову?

ШУТ. Более чем.

МАРИЯ (Его Величеству). Все-таки не- множко рано, Ваше Величество.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Мария, это ваши знакомые, что ли?

МАРИЯ. Да нет же, Иван Петрович! Это Его Величество. Разве вы не видите? А Его Величество – так говорят о коро- лях...

Е.В. Вы мне нравитесь. Вы сказали, вас зовут Мария? Каких вы кровей?

МАРИЯ. Простите? Ах, ну да... В об- щем, смешанных я кровей.

Е.В. Это грустно.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Так вы, значит, король? А простите, вы как это – король?

Е.В. Чего хотите, того и король. Не все ли вам равно?

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Мне не все равно.

Е.В. (задумчиво). Ваш вопрос вообще странно построен. Что это значит: "Ко- роль – чего"? Вы вот начальник отдела развития, как я понял... Но я не спраши- ваю вас, развития – чего. Это ваше дело, на которое мне наплевать. Вот и я просто король – и всё. Король ничего. И то – е- сли вам так угодно.

ИВАН ПЕТРОВИЧ (язвительно улы- баясь). Вы – какого-нибудь государства

король? Или как?

Е.В. Почему обязательно – государства? Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Соstrите по этому поводу.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. В государстве каждый дурак может стать королем. А вот – без государства... (Рас- кланивается).

Е.В. Это двусмысленно. И невесело. (Мария смеется). Мне неудобно делать вам замечания, но смеяться первой не при- нято. Надо дожидаться, пока засмеется Мое Величество.

МАРИЯ. Ваше Величество, засмейтесь, пожалуйста, а то я не могу больше (смеет- ся).

Е.В. Ладно! (Смеется). А вы-то что же – смеитесь!

МАРИЯ. Не хочется больше.

Е.В. (Ивану Петровичу). А вам?

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Думаете, если вы король, так...

Е.В. Да с чего вы взяли, что я король? Разве я сказал, что я король, когда пред- ставлялся? Я назвал себя "Мое Величест- во", а Мария сказала, что так называют королей. Из этого вы и заключили, что я король.

МАРИЯ. А разве мы неправильно за- ключили?

Е.В. Разговор становится скучным. Я не знаю, что такое "правильно заключить" и что такое "неправильно заключить". Это же вы заключили – вам и знать, правиль- но или неправильно. Я, например, ничего не заключаю. И вообще никогда ничего не заключаю. И никого не заключаю: сразу отрублю голову. Но раз дело принимает такой оборот, я хочу, чтобы вы были мои- ми гостями.

МАРИЯ (улыбаясь). Вы непослдова- тельны, Ваше Величество.

Е.В. (радостно). Да! Да! Рад, что вы это поняли.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Благодарим за приглашение, но у нас нет времени. Вы не могли бы...

Е.В. (перебивая). Мне все больше начи- нает становиться хотеться отрубить ему голову. Скоро это желание станет непре- одолимым. Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Ничего, это я так. Я хотел, чтобы вы выругались. Передумал. Как вы думаете, не вызвать ли стражу, чтобы она со- провождала этого человека во дворец? Или, может быть, он окажет нам такую любез- ность, что пойдет сам?

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Никуда я не пойду. И не позволю делать из себя горохового... неизвестно чего! Я иду домой. Мария, эти двое...

МАРИЯ. Иван Петрович, миленький,

не сердитесь! Почему бы нам, в самом де- ле, не зайти в гости к Его Величеству? В кои-то веки приглашают во дворец – та- кая возможность вряд ли еще раз предста- вится. Вы подумайте только: дво-рец! Вы дворец видели когда-нибудь?

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Видел сто раз! Я церковей миллион видел!

МАРИЯ. Нас же не в церковь пригла- шают, Иван Петрович! Ваше Величество, вы не разрешите мне поговорить с Ива- ном Петровичем наедине? Это избавило бы вас от лишних хлопот.

Е.В. Говорите. Я пока понюхаю цветок. Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Сорвите мне цветок с нежным за- пахом.

ШУТ. С каким, простите, запахом?

Е.В. С нежным.

ШУТ. Сию минуту, Ваше Величество. (Срывает цветок, дает Его Величеству, тот нюхает).

МАРИЯ (на авансцене). Иван Петро- вич...

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Я ничего не хочу слушать. Над нами издеваются. И вы это- му потворствуете. (Хочет уйти).

МАРИЯ (удерживая его за рукав). Иван Петрович, уйти мы всегда успеем. Выслу- шайте меня!

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Нет. Да. Вы мне честно скажите: это мистификация?

МАРИЯ. Откуда же я знаю, Иван Пет- рович? Но это неважно... Важно совсем другое! Вы же... образованный человек?

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Именно поэто- му...

Е.В. (бросая цветок). Боюсь показаться невежливым, но мне надоело нюхать цве- ток. К тому же, цветок пахнет не так, как надо. Недостаточно нежно.

МАРИЯ. Мы уже поговорили с Иваном Петровичем, Ваше Величество. Мы рады быть вашими гостями.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Это Мария рада. А я иду домой. Всего доброго! (Собирается уйти, Шут загоразживая ему дорогу).

Е.В. Вы не просто скучный человек. Вы монстр.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Да.

Е.В. У вас нет ни души, ни воображения.

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Да.

Е.В. Вы всю жизнь были неудачником и карьеристом. Катитесь ко всем чертям. Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Соstrите по этому поводу грубо.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. Ко- зел вы, Иван Петрович!

ИВАН ПЕТРОВИЧ. Я пожилой чело- век, и вы не смеете так... со мной!

Е.В. Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Соstrите по этому поводу мягче. Уважайте седины.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. Козленок вы, Иван Петрович.

Е.В. Хорошо. Теперь пусть он уходит. (Шуту). Скажите ему на прощанье все, что я о нем думаю.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. (Ивану Петровичу) Его Величество думает о вас вот что... Иван Петрович, думает Его Величество, вы представляете собой тот огромный класс...

Е.В. Менее социально, пожалуйста!

ШУТ. ... ту огромную группу людей, то большинство, которое плюет в лицо своей судьбе. Поэтому их судьба всегда поворачи- вается к ним... простите, спиной. В ва- шей пустой и грустной жизни никогда не было ничего и ничего не будет. Вы просто жили, как какое-нибудь насекомое, и умерли. Да-да, вы умерли уже. Вам и голо- ву отрубать глупо. Да у вас и головы-то никакой нету. Вы просто кусок мяса из ма- газина за углом. Хотите гороху? Будете мясо с горошком.

ИВАН ПЕТРОВИЧ (отворачиваясь, спокойно). Хулиганы. (Марии). Вы остае- тесь в этой компании? (Мария молчит).

Что ж, каждый выбирает компанию сам. Всего хорошего. (Уходит).

МАРИЯ. Мне как-то неловко... Может быть, я должна пойти за ним?

Е.В. Вы симпатичны мне. Поэтому я скажу: вы испортите себе жизнь, если пой- дете за ним. К тому же... Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Сфилософствуйте по этому поводу.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. В какую бы сторону ни идти, все равно полу- чится, что в противоположную.

Е.В. Именно так. Вы молоды и прекрас- ны, Мария. И вы чисты. Вам нельзя хо- дить за такими, как этот ваш Иван Петро- вич. Вы погибнете. Вашу руку, барышня!

Мария, вздохнув, нерешительно пода- ет ему руку.

Закан ч сцена -

Они идут по лесу.

Е.В. Расскажите о себе, Мария.
МАРИЯ. О себе... Это неинтересно. Мне мало лет. Не замужем...

Е.В. Шут!
ШУТ. Да, Ваше Величество.
Е.В. Что она говорит?
ШУТ. Глупости, Ваше Величество.
Е.В. А-а-а... Что ж, не продолжайте.
МАРИЯ. Я что-нибудь не так... (умолкает).

Е.В. Я просил вас рассказать о себе. А вы что рассказываете?

МАРИЯ. О себе и рассказываю.

Е.В. Ужас какой! (Грустно). Вам и в самом деле, наверное, лучше пойти за Иваном Петровичем. Вы еще можете догнать его, если поспешите.

МАРИЯ. Но почему?

Е.В. Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Объясните барышне всё.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество.

(Мария). Вы на грани безнадёжности, детка. То, что вы нам сообщили, это какая-то... автобиография какая-то. Впрочем... еще можно поправить дело... Ваше Величество, разрешите, я помогу Марии рассказать о себе?

Е.В. Валийте. Правда, случай почти клинический.

ШУТ. Мария, вы любите петь?

МАРИЯ (в замешательстве). Я?... Да...

ШУТ. Какой ваш любимый цвет?

МАРИЯ (после паузы). Желтый.

Е.В. Не мучьте ее, бросьте. Вы же видите, ей трудно! (С досадой отворачивается).

ШУТ. Вы больше веселая или больше грустная?

МАРИЯ. Больше... веселая. Нет, грустная... Нет, веселая!

Е.В. Вот видите? Типичный случай.

МАРИЯ (машинально). Типичный случай – чего, простите?

Е.В. (наконец повернувшись к ней). Вы прямо как Иван Петрович: если вы король, то король – чего? (Передразнивая). Типичный случай – чего, простите? А просто: типичный случай, и всё. Типичный случай ничего. (Шуту). Вам угодно продолжать?

ШУТ. С вашего позволения, Ваше Величество.

Е.В. (махнув рукой). Давайте!

ШУТ (Марии). О чем вы мечтаете?

МАРИЯ. Я мечтаю о... Нет, не могу так сразу сказать.

Е.В. Это кошмар. Не быть в состоянии сказать, о чем мечтаешь!

МАРИЯ (запальчиво). А вы – о чем?

Е.В. (быстро). Я мечтаю об острове.

МАРИЯ (растерянно). Да?... А что это за...

Е.В. (перебивая ее). Если вы сейчас спросите, что это за остров, я немедленно велю отрубить вам голову. Это невыносимо! Вам что – нравится придирайтесь все время? Я мечтаю об острове – и точка! Если бы я знал, какой это остров, я бы не мечтал о нем, а завел бы себе такой остров, и всё. Моя мечта – остров. Вообще остров – в идее! Вы способны это понять?

МАРИЯ. Не знаю.

Е.В. Да что же вы в таком случае знаете? О себе рассказать не умеете: несете какую-то чушь о возрасте, о семейном положении... А не знаете, какая вы: грустная или веселая, о чем мечтаете... Зачем вы жили? (Мария молчит. На глазах слезы. Его Величество – мягче). Это единственное, что о себе надо знать. (Вздыхает). Вы – потерянный человек. Ступайте за Иваном Петровичем, для которого важно, сколько вам лет и замужем ли вы. (Отворачивается).

МАРИЯ (с отчаянием). Значит, вы не возьмете меня во дворец?

Е.В. А зачем вам?

МАРИЯ. Очень хочется просто...

Е.В. Странно... Вам вроде бы не должно так уж сильно хотеться во дворец. Не тот вы, кажется, человек!

МАРИЯ (с полным отчаянием). Я о ребеночке мечтаю!..

Пауза.

ШУТ. Ваше Величество! Нужно взять ее во дворец! Я уверен, что все поправимо.

Е.В. Вы полагаете? А она нам ничего не испортит?

ШУТ (очень серьезно). Вы ведь знаете, Ваше Величество, за это никогда нельзя ругаться. Будем надеяться, что не испортит.

МАРИЯ. Я постараюсь. Я осторожно.

Е.В. (задумчиво). Это может от вас не зависеть. Если природа создала вас так, а не иначе... Ну, ладно, идемте. Шут!

Уходят.

Картина 2-я

Тронный зал во дворце. Красивая женщина средних лет и молодой человек в черном сидят и ничего не делают. Входят Его Величество, Шут и Мария.

Е.В. Вот в этом дворце мы живем. Знакомьтесь, пожалуйста. (Указывает на женщину). Это Моя Радость.

МАРИЯ. Очень приятно. Мария.

Е.В. (указывает на молодого человека). Мой Сын.

МАРИЯ. Очень приятно. Мария.

Е.В. Тут еще навалом фей всяких. Но они всегда больны или заняты. (Марии). Теперь пойте.

МАРИЯ. Как – сразу?

Е.В. А чего тут долго думать? Вы же говорили, что любите петь!

МАРИЯ. Я, правда, люблю. Только не до такой степени, чтобы всегда...

Е.В. Это печально.

МАРИЯ. Простите, Ваше Величество.

Е.В. Да ладно! Я так и думал, что вы сразу не будете. Никто еще не пел сразу. Кроме вот (с любовью смотрит на женщину) – Моей Радости. Она всегда поет сразу, но слушать ее мучительно: у нее слуха нет. Прискорбно. А у вас есть слух?

МАРИЯ. Есть.

Е.В. Есть, а не поете! (Обращаясь к женщине). Я посплю. Поговори с гостьей. (Бросается на кушетку).

Р.Е.В. Ну, здравствуйте, детка.

МАРИЯ. Добрый вечер. Простите... я не поняла, как к вам обращаться... Его Величество так странно вас представил.

Р.Е.В. Тут все обращаются ко мне – Радость Его Величества. Привыкли просто. Но вообще-то это долго, и вы можете называть меня, как вам удобно. Мне все равно. (Пристально смотрит на Марию).

Кто вы, детка?

МАРИЯ (в замешательстве). Я не знаю, что отвечать...

Р.Е.В. Отвечайте, что хотите. Или не отвечайте, если не хочется. Тут у нас все делают, что хотят. Даже феи. На том стоим.

МАРИЯ. А спросить – можно?

Р.Е.В. Это хуже, но – попробуйте, пока Его Величество спит.

МАРИЯ (быстро оглядываясь на Е.В.). Я хочу спросить: где я? Потому что все это очень странно. Я, видите ли, была в гостях, на даче у нашего сотрудника. И вдруг – дворец. Как это возможно?

Р.Е.В. Все возможно, детка. Время такое. Вы находитесь во дворце – это правда. Тут живут Его Величество, Радость Его Величества и Их Сын. Это тоже правда. Кроме них, тут живут Шут и куча фей. И это правда. Больше мне сказать нечего.

МАРИЯ. Это все я вижу... Кроме фей. Только... только мне кажется, будто я сплю и вижу все во сне.

Р.Е.В. Ну, сон – так сон. Мне тоже кажется, что я вижу свою жизнь во сне. Всем так кажется. Хотите есть?

МАРИЯ. Есть? Да нет, спасибо... А давно это все тут? (Его Величество незаметно открывает глаза, смотрит на Марию). Ну, дворец и остальное...

Р.Е.В. Не помню, детка. По-моему, так было всегда. Я не помню, чтобы когда-нибудь было иначе.

Е.В. (не вставая с кушетки, философически). Суета сует и всяческая суета. Всё суета и ловля ветра. Тоска зеленая. И вы, Мария, тоже – тоска зеленая. Потому что вы так же, как все, очень любите задавать вопросы: что это? где? давно ли тут дворец? Словно для вас это может иметь значение, словно это самое главное в жизни! Мало вам, что вы, скажем, в каком-то дворце, в гостях у какого-то Его Величества и какой-то Его Радости? А вы ведь так спокойно отнеслись к моему появлению в лесу, так просто и мило сначала со мной разговаривали. Вот уж не думал, что вы такая вьедливая... Я тогда тоже хочу задать вам один вопрос: скажите, что изменится в вашей – в персонально вашей – жизни от того, что вы все это узнаете?

МАРИЯ. Что? (Думает). Да ничего, наверное...

Е.В. Вот то-то и оно! Вы не могли не заметить, вы же умная барышня, что люди обычно всегда ставят перед собой странные вопросы, на половину из которых нечего ответить и, главное, отвечать не нужно!.. М-да... Кажется, вы тоже – Иван Петрович.

МАРИЯ (очень обиженно). Сейчас я уйду. Но сначала... Вы прекрасно понимаете, Ваше Величество, что должен чувствовать человек, совершенно неожиданно попадающий с пригородной дачи во дворец. Вы прекрасно понимаете, что чело-

век этот, по меньшей мере, должен удивиться. И вполне естественна его потребность узнать, где он находится и что с ним. Ваша же манера не отвечать ни на какие вопросы и делать из всего тайны – это... это неприятно! Зачем тогда вы меня пригласили?

Е.В. Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Обозначьте то, что сказала Мария.

ШУТ. Обязательная речь.

Е.В. Совершенно верно. Вы свободны, Мария. Ступайте себе. (Встает с кушетки). Проводить вас?

МАРИЯ. Спасибо, не нужно. (Идет к двери).

С.Е.В. Постойте, Мария!

Мария удивленно оборачивается на незнакомый голос.

С.Е.В. Вы разрешите мне сказать?

МАРИЯ. Конечно, ради Бога...

С.Е.В. Спасибо. Видите ли, Мария...

Здесь побывало уже несколько людей – и с каждым из них происходило приблизительно то же, что с вами. И все они уходили довольно скоро. Я думал... почему? И я понял: они не хотели, они отказывались верить собственным глазам. Я не говорил ни с кем из них: вы – первая... Такова общая природа людей – ничего не принимать как данность. Но – тем не менее! – вы принимаете дождь, ветер или сад с цветами как данность. Вы не мучаетесь вопросами, увидев сад: откуда этот сад? кто сажал его? был ли он всегда или я сплю и вижу его во сне? Вы просто говорите себе: “Какой сад!” – и радуетесь... Вот так.

МАРИЯ. Но сад и король – это все-таки не одно и то же... Простите, я не знаю, как к вам обращаться...

С.Е.В. Тут все зовут меня “Сын Его Величества и Радости Его Величества”, но вам, наверное, покажется, что это труднопроизносимо. Называйте меня, как захотите, это неважно.

МАРИЯ. М-да... Ну, ладно (иронически), Сын Его Величества и Радости Его Величества, вот что я вам скажу. Сад встречается на каждом шагу, а король... Короля я впервые в жизни вижу, есть чему удивляться.

С.Е.В. Почему вы называете Его Величество королем?

МАРИЯ. Мне кажется, так это и есть на самом деле!

С.Е.В. (улыбаясь). Да нет же! Вам просто удобнее думать, что он король. Вы не понимаете, кто он, вы никогда в жизни не видели никого, подобного ему, но вы убеждены в том, что этого быть не может и что вам где-то встречался кто-то подобный. А на самом деле Его Величество – это действительно только Его Величество, и ничего больше. Я знаю, что, когда люди знакомятся, и один из них называет другому свое имя, этого обычно бывает мало. Имени – недостаточно, и начинаются расспросы: кем и где вы работаете? какая у вас зарплата? есть ли у вас дети? Но все это неприлично, Мария, в высшей степени неприлично! Нужно брать только то, что вам дают, и не претендовать на большее – вот главная мудрость жизни.

МАРИЯ. Главная мудрость жизни – равенство. Если я рассказала вам о себе, вы тоже должны рассказать мне о себе столько же. Иначе – нечестно.

ШУТ. А так – меркантильно.

МАРИЯ. Я ужоу.

ШУТ. Счастливо! Простите, что мы дали вам меньше, чем вы нам. Но у нас больше ничего нет (показывает пустые руки).

Мария медленно идет к выходу.

С.Е.В. Нет, все-таки постойте, Мария! Давайте попробуем еще раз. Вы вот всех нас обвинили в чем-то... и уходите. Хотя... Дело не в этом. Просто вы пожалеете потом, что раз в жизни была у вас возможность увидеть то, что вам не дано понять, – и вы упустили эту возможность, не захотев понять это и не сумев. А если это нельзя понять, потому что понять – невозможно? И если все сразу пропадет, кончится, когда вы поймете? Когда вы узнаете, кто мы. На такое вы тоже согласны? Это будет равенство...

Пауза.

МАРИЯ. Кто вы?

Пауза.

С.Е.В. Нет, история все-таки никуда не движется! Помните “Лознгрину”? Его возлюбленная не должна была делать только одного – спрашивать, откуда он пришел. Но она спросила – и на этом все кончи-

лось. Все улетучилось – как не было!.. Помните? А Эвридика стала каменным столбом: Орфей тоже обернулся, чтобы узнать, чтобы проверить свои ощущения... Мария, вы хотите, чтобы мы стали каменными столбами?

МАРИЯ (глядя на С.Е.В.). Нет...

Е.В. Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Приведите какую-нибудь притчу по этому поводу.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. Одна юная персона долго мечтала, чтобы к ней прилетела фея и согласилась выполнить одно ее желание. А желание-то было хорошее, доброе было желание. И что же вы думаете? Фея прилетела к юной персоне...

МАРИЯ. Простите, вы не сказали, какое было желание.

Все смеются.

Е.В. (со смехом). Неисправима! Не скажи вам, какое именно желание – значит, неважно это! Понимаете: неважно это сейчас. Продолжайте, Шут!

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. И что же вы думаете? Фея прилетела к юной персоне и сказала: “Здравствуйте, я – фея. Загадывайте ваше желание”. И вот тут-то юная персона – впрочем, это извинительно, когда перед нами юная персона, – начала делать приблизительно то же, что делаете вы, Мария. Она спросила: “А вы действительно фея?” Юная персона в самом деле никогда не видела фей. – А что вы умеете делать? А как и когда вы стали феей? – Но фея не знала ответов на эти вопросы и, в конце концов, совершенно ими измученная, улетела восвояси. Такая притча.

МАРИЯ. Хорошая притча.

Е.В. (вяло). Вас никто не просил ее оценивать. Вас просили выслушать. Вы очень любите называть вещи своими именами и оценивать. Это печально...
МАРИЯ. Извините, но это же естественно! (Подумав). И я думаю, что юная персона не виновата. Жизнь виновата... одна.
Е.В. По-разному говорят: жизнь всегда права – и жизнь всегда виновата... Зачем говорят? Кто просит? Во всяком случае, в этой-то истории юная персона виновата больше, чем фея, которая вообще не виновата.
МАРИЯ (робко). Но фее, по-моему, полагалось бы быть более терпеливой...
Е.В. О Господи, вы знаете даже, какой полагается быть фее! Вы что же – феей были?

МАРИЯ. Нет, конечно... Нет, но... (внезапно умолкает).

Е.В. Да... Безгранично человеческое познание! Шут!

ШУТ. Да, Ваше Величество.

Е.В. Продолжите эту мысль.

ШУТ. Слушаюсь, Ваше Величество. Безгранично человеческое познание, но еще безграничнее – хотя куда уж! – самоуверенность человека.

Е.В. Именно так. (Кричит). Фея Счастья, спуститесь, пожалуйста!

Сверху по лестнице спускается Фея Счастья. Это совершенно будничная женщина средних лет.

Е.В. (Фее). Познакомьтесь, пожалуйста. Это Мария.

ФЕЯ СЧАСТЬЯ. Душевно рада. Фея Счастья.

Е.В. Мария, не хотите ли вы объяснить этой фее, какой должна быть фея?

МАРИЯ. Ваше Величество, вы ставите меня в неудобное положение перед феей, если это фея.

ФЕЯ СЧАСТЬЯ. Что значит “если это фея”? Будьте любезны объясниться. Вы что же – не доверяете мне?

ШУТ. Мария никому не доверяет. Даже себе. Чистый пример агностицизма.

МАРИЯ (обиженно). А вы... вы очень болезненно реагируете на всякого рода сомнения. Сомнения, в общем, закономерные, а у вас здесь они почему-то вызывают раздражение.

Пауза.

Окончание следует.